

Г.Г. Силласте 

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Россия, г. Москва
e-mail: galinasillaste@yandex.ru

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО СОЦИОГЕНДЕРНОГО ПОРЯДКА В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПОСМОТРИМ НА МИР ПО-НОВОМУ

Глобализация, продолжая свое развитие, привносит все новые формы своего проявления, меняя многое в политическом, экономическом, социальном и духовном мироздании, все чаще привнося в повседневность абсурдные (как может показаться) явления и деформации. Статья рассматривает малоизученный вопрос о развитии в мировом пространстве сложного и противоречивого социального процесса, связанного с формированием нового гендерного порядка. Автор выстраивает стройную концептуальную основу анализа нового социального феномена с позиций социологического подхода, развиваемого под руководством проф. Г.Силласте научной школой «Гендерная и экономическая социология» на концептуальном взаимодействии парадигм модусов социального времени, социальных изменений и социального пространства. Раскрываются сущность, содержание, специфика, предмет и объекты нового формирующегося в мире гендерного порядка; особенности его интеграции в различные сферы жизни российского общества и возникающие при этом социальные риски. Анализируются факторы, обуславливающие развитие мирового гендерного порядка и формы его странового закрепления в условиях глобализации, в том числе, реализации в российском обществе. Статья фактически открывает научную дискуссию по осмыслению нового глобального по своим масштабам социального феномена, его распространения в страновом пространстве, рискам и угрозам национальным интересам, социокультурным и духовным ценностям института семьи. В траектории будущего необходимо критически оценивать социальные риски и угрозы социально-политического и культурно-идеологического потенциала гендерных норм, в т.ч. гендерной нейтральности, навязываемых странами Евросоюза., адресованных институтам семьи, брака, родительства, материнства и отцовства.

Ключевые слова: гендерный(социогендерный) порядок, страновое пространство, социальные изменения, гендерное равенство, индекс гендерного неравенства, гендерный разрыв.

G. Sillaste

Financial University under the Government of the Russian Federation, Russia, Moscow,
e-mail: galinasillaste@yandex.ru

Formation of a new sociogender order in the context of globalization: let's look at the world in a new way

Globalization, continuing its development, brings new forms of its manifestation, changing many things in the political, economic, social and spiritual universe, increasingly introducing absurd (as it may seem) phenomena and deformations into everyday life. The article examines the little-studied issue of the development in the world of a complex and contradictory social process associated with the formation of a new gender order. The author builds a coherent conceptual basis for the analysis of a new social phenomenon from the standpoint of a sociological approach developed under the guidance of professor G.Sillaste by the scientific school "Gender and Economic Sociology" on the conceptual interaction of paradigms of modes of social time, social change and social space. The essence, content, specifics, subject and objects of the new gender order emerging in the world are revealed; the features of its integration into various spheres of life of Russian society and the social risks that arise at the same time. The factors that determine the development of the global gender order and the forms of its country consolidation in the context of globalization, including its implementation in Russian society, are analyzed. The article opens a scientific discussion on understanding a new global social phenomenon, its spread in the country space, risks and threats to national interests, socio-cultural and spiritual values of the institution of the family. In the trajectory of the future, it is necessary to critically assess social risks and threats to the socio-political and cultural-ideological potential of gender norms, incl. gender neutrality imposed by the EU countries, addressed to the institutions of the family, marriage, parenthood, motherhood and fatherhood.

Key words: gender (sociogender) order, country space, social changes, gender equality, gender inequality index, gender gap.

Г.Г. Силласте

Ресей Федерациясы Үкіметі жанындағы Қаржы университеті, Ресей, Мәскеу қ.
e-mail: galinasillaste@yandex.ru

Жаһандану жағдайында жаңа әлеуметтік гендерлік тәртіпті қалыптастыру: әлемге жаңа көзқараспен қарайық

Жаһандану өзінің дамуын жалғастыра отырып, саяси, экономикалық, әлеуметтік және рухани әлемде көп жағдайды өзгерте отырып, өзінің көрінісінің жаңа формаларын әкеледі, күнделікті өмірге абсурдтық (солай көрінуі мүмкін) құбылыстар мен деформацияларды көбірек енгізеді. Мақалада жаңа гендерлік тәртіптің қалыптасуымен байланысты жаһандық кеңістіктегі күрделі және қайшылықты әлеуметтік процестің дамуының аз зерттелген мәселесі қарастырылады. Автор проф. Г.Силластенің жетекшілігімен «Гендерлік және экономикалық әлеуметтану» ғылыми мектебінің әзірленген социологиялық көзқарас тұрғысынан жаңа әлеуметтік құбылысты талдаудың дәйекті тұжырымдамалық негізін әлеуметтік уақыт, әлеуметтік өзгерістер мен әлеуметтік кеңістік парадигмаларының концептуалды өзара әрекеттестігінің негізінде құрады. Әлемде қалыптасып келе жатқан жаңа гендерлік тәртіптің мәні, мазмұны, ерекшелігі, субъектісі мен объектілері; оның ресейлік қоғам өмірінің әртүрлі салаларына интеграциялану ерекшеліктері және одан туындайтын әлеуметтік тәуекелдер талқыланады. Әлемдік гендерлік тәртіптің дамуын анықтайтын факторлар және оның жаһандану жағдайында орын алу ерекшеліктері, соның ішінде ресейлік қоғамда жүзеге асырылуы талданады. Мақалада жаңа жаһандық әлеуметтік құбылыстың ауқымы, оның ел кеңістігінде таралуы, ұлттық мүддеге төнетін қауіптер мен қатерлер, отбасы институтының әлеуметтік-мәдени және рухани құндылықтарын түсіну бойынша ғылыми пікірталас ашылады. Болашақта гендерлік нормалардың, атап айтқанда Еуропалық Одақ елдері ұсынатын отбасы, неке, ата-ана, аналық және әкелік институттарына бағытталған гендерлік бейтараптықтың әлеуметтік-саяси және мәдени-идеологиялық әлеуетіне қатысты әлеуметтік тәуекелдер мен қатерлерді сыни тұрғыдан бағалау қажет.

Түйін сөздер: гендерлік (социогендер) тәртіп, ел кеңістігі, әлеуметтік өзгерістер, гендерлік теңдік, гендерлік теңсіздік индексі, гендерлік алшақтық.

Введение

Глобализация, продолжая свое развитие, привносит все новые формы своего проявления, меняя многое в политическом, экономическом, социальном и духовном мироздании, все чаще привнося в повседневность абсурдные (как может показаться) явления и деформации. Мы далеко не всегда понимаем «откуда ветер дует», но явно ощущаем, что что-то не так... Казалось бы, что за абсурд: учить ребенка обращаться к отцу и к матери, как к «родителю один» или «родителю два»? Что значит: ребенок должен сам выбирать свой пол? Почему в Норвегии в семьях не поощряется обращение со словами «сын» или «дочь» и такой подход рекомендуется возвести в ранг европейской нормы?

Почему ЕС так рьяно борется за однополые браки, за свободу секс-меньшинств, за право однополых считать себя родителями, за размножение странных «гендеров» (которых, как утверждают некоторые западные исследователи, уже 56); за искоренение в семье таких понятий как «мать» и «отец», «бабушка и дедушка», «брат и сестра», «дядя и тетя», «внук и внучка» и далее по гендерному родству. Вместо этих привычных

понятий предлагается ввести слово «родитель» и «сиблинг» (англ.-Sibling). Поясню: сиблинг (этнологический термин) означает – дети одних родителей. Используется для того, чтобы избежать необходимости уточнять пол братьев и сестёр индивида. Различают полнородных сиблингов, имеющих общих мать и отца, и неполнородных, у которых общим является только один родитель. Иначе говоря, ребенок – это сиблинг родителя (отсюда двоюродный сиблинг, сиблинг супруга, приемный родитель). Слова «сам» и «сама» предлагается заменить на общим «сами». Это далеко не все абсурды. Но это своего рода маркеры навязываемых здравомыслящим семьям и детям норм нового гендерного порядка.

Социальный фон, который иногда кажется нереальным сюрреализмом, заставляет вспомнить нашумевший в 60-е годы фильм – «Безумный, безумный, безумный мир» (Режиссера Стэнли Крамера, 1963г). Но, видимо, только теперь, оказавшись в эпицентре этого мира, мы в полной мере осознаем глубину безумности той капиталистической разноликости, к которой примкнули. Одной из ее характеристик является формирующийся в мире новый гендерный порядок, формирующийся в век глобализации и циф-

ровизации, морально-нравственного либерализма и, по существу, попытки общемировой ломки сложившегося в XX столетии миропорядка. Причем, не только в сфере военной, но практически во всех сферах общественного развития: от промышленности, экономики, культуры и церкви до семьи и воспитания ребенка. Но вся общественная – как внутристрановая, так и внешняя, международная жизнь – пропитаны своего рода «социальным гендерным клеем». Поэтому понимание глобальности распространения нового мирового гендерного порядка, его специфики в разных странах, ценности культурного традиционализма в своей стране – это новая универсальная задача, которая стала актуальной для каждой страны, в том числе, и России.

Были ли в историческом прошлом свой гендерный порядок? Безусловно. В каждом прошлом социальном времени развивался свой страновой гендерный порядок (хотя такого понятия тогда и не существовало). Можно выделить четыре исторических этапа, для каждого из которых характерен свой тип гендерного порядка. При этом учтем, что ни патриархат, ни матриархат не являются историческими этапами развития. Они отражают тип общества по критерию гендерной асимметричности сообщества, в котором либо женщины, либо мужчины являются главами домохозяйств, пользуются непререкаемым авторитетом среди членов семьи, особенно в глазах детей. Иначе говоря, матриархат – тип общества с абсолютной доминантой влияния и власти со стороны женщин; патриархат – соответственно, тип общества, в котором абсолютная доминанта влияния и власти на стороне мужчин. Более того, в каждой семье может быть тип гендерного порядка либо патриархатным, либо матриархатным. В контексте нового гендерного порядка предлагается и постепенно закрепляется третий тип – эгалитарный. В эгалитарной семье – паритетное распределение семейной власти, собственности, влияния и ответственности за жизнь семьи и ее членов. Переходным типом является гетерогамный, в котором формируется смешанный по типу власти семейно-гендерный порядок. Вопрос о типе гендерного семейного порядка решает каждая семья по-своему, самостоятельно. Важно отметить, что выбор типа гендерного порядка – это добровольный и взаимоприемлемый выбор мужа и жены в каждой семье. Выбор, который, как правило, делается на основе традиций жизни родовой семьи.

О каких этапах развития общества идет речь? Как они связаны с изменением гендерного порядка? Пройдены этапы капиталистический, социалистический, транзитивный. Ныне развивающийся этап – глобалистский. Для каждого из них характерны свои формы консолидации и солидаризации женщин в борьбе за свои права, равноправие и формы гендерного порядка.

Так, этап позднего классического капитализма середины XIX-начала XX века сопровождался активным развитием марксистского феминизма, а в России – консолидацией движения «равноправок». Не удивительно, что даже один из сайтов в Интернете так и называется, «равноправка.ру» (похоже, у его автора хорошая историческая память). Кстати, термин «равноправки» появился в России в начале XX века в связи с активизацией борьбы российских женщин за избирательные права (Лехаткова, 2019).

Этап – социалистический (1918–1991) закончился расколом мир-системы (говоря терминологией И.Валерстайна) на капиталистическую и социалистическую. Именно в социалистических условиях развития в СССР был выработан и успешно использован социально-экономический механизм решения «женского вопроса» в том виде, в котором он достался СССР в начале века XX. Решение «женского вопроса» в советском обществе создало своего рода социальный эталон советской модели социалистического гендерного порядка, просуществовавшей до 1992г. Однако разрушение этой модели фактически началось в период активной перестройки и демократизации советского общества на последнем этапе его развития.

Этап транзитивный (1992г-2017гг) – переход к рыночной экономике, сопровождавшийся обвалом и разрушением отечественной экономики, глубокой эрозией и девальвацией советских социальных ценностей, моральных норм и сложившихся устоев, в том числе, и советского гендерного порядка, его завоеваний в решении «женского вопроса». Парадигма, казалось бы, решенного «женского вопроса» и достигнутого уровня гендерного равноправия себя фактически исчерпала и требовала своего замещения новой парадигмой, соответствующей новому миропорядку. Такой парадигмой и стала концепция нового гендерного порядка, продвигаемого со стороны западных европейских стран.

Этап современный – как социальный аккорд-характеризуется активной глобализацией со всеми модификациями ее форм (модерниза-

ции, либерализации, цифровизации, глоколизации и т.д.). Этот этап привносит новые нормы человеческого общежития, человеческого бытия и коммуникации, новые типы и формат конфликтов в процессе столкновения норм старого и формирующегося нового гендерного порядка. Надо отметить, на всем протяжении отмеченных этапов теоретическая основа борьбы женщин за равноправие оставался феминизм, хотя его формы, особенности, направленности претерпевали немало изменений в соответствии с «духом времени».

К настоящему времени теория феминизма, точнее его течения, обрели плюралистичный характер, охватывая свыше 30 подвидовых направлений современного «глобалистского» феминизма, в большинстве случаев отнюдь далеко не гуманным и не прогрессивного характера. Это с каждым годом снижает, например, в США поддержку феминизма со стороны американок.

Так, американский исследователь Д.Бренер в своей статье «Феминизм в новом гендерном порядке», отмечал, что опросы общественного мнения в США показывают неуклонное снижение с 1990-х годов количества американок, относящих себя к феминисткам. Напротив, растет число американских женщин, положительно относящихся к «женскому движению». Оно вызывает поддержку подавляющего большинства респонденток) и 63% среди женщин 45–54 лет (Brenner, 2002).

По моим оценкам, в настоящее время можно говорить о модификации *феминизма четвертой волны*, которая характеризуется тотальными изменениями в глобальном мире и глубокими социально-тектоническими смещениями, вызываемыми формированием нового гендерного порядка. Ряд предлагаемых им норм невольно ставит вопрос: «Что происходит вокруг нас? Это абсурд реальности или реальность абсурдов?».

Невольно хочется провести параллель переживаемой нами социальной реальности с размышлениями А.Камю (2022) об абсурде и абсурдном человеке, которому свойственно подчинение реальности в рамках представлений самого человека о его пределах.

Понять процесс происходящего социального распада, одним из следствий которого является формирование в мире нового гендерного порядка (прежде всего в области ценностных норм), его минусы и плюсы, выстроить в этом процессе свою национальную, отечественную траекторию развития – это важнейшая и не быстро решаемая

задача. В ее решении предстоит принять участие как гендеро-исследователям, так и социальным практикам.

Преамбула нового мирового гендерного порядка

Не случайно именно так я ставлю этот вопрос. Это лишь внешне сегодня кажется, что концепция нового гендерного порядка появилась неожиданно откуда. На деле же новый гендерный порядок имеет свою преамбулу, которую очень важно учитывать. Такой преамбулой формирования нового гендерного порядка – XXI (так я его обозначу) явилась IV Всемирная конференция по положению женщин и принятые ею документы (Пекин, 1995г).

Именно это всемирное по своим масштабам мероприятие (участником которого мне довелось быть в качестве члена Правительственной делегации РФ) институционально, в мировом масштабе, на основе принятых Форумом документов ООН вывело категорию «гендер» (англ. *пол, род, происхождение*) «из тени» кабинетов ООН на институциональный уровень, обеспечило ей международное закрепление в законодательном обороте многих стран мира и ввела в мировую лексику многочисленные производные категории «гендер», ставшие в гендерной социологии широко применяемыми: *гендерная политика, гендерные исследования, гендерный баланс, гендерный бюджет, гендерные стереотипы, социогендерные ресурсы и многие другие*.

Можно сказать, что это уникальный случай в истории: новая научная категория и ее производный научный аппарат массированно введены в международный оборот не *благодаря* длительным научным дебатам или авторитету первооткрывателя, а с помощью вначале социального, а затем и правового механизма международной институционализации новой категории во внутренней и внешней политике, в целом – в международных отношениях.

Для всех исследователей (в т.ч. российских) такая стратегия создала исключительные благоприятные условия для продвижения и интеграции в научное знание и страновую государственную политику новой исследовательской парадигмы – *гендерной, заложившей основу социологического подхода к изучению социального статуса мужчин и женщин как системообразующих гендерных общностей*. Одновременно открыла путь трехуровневого социогендерного

анализа: от микро-исследований (гендерных) до макро (социогендерных), а сегодня и мега – т.е. межстрановых социогендерных исследований. Такова преамбула формирования нового гендерного порядка как одного из видов социального порядка XXI века.

Увы, в 1995 году на Всемирном форуме по положению женщин мы масштабов происходящего гендерного переворота в полной мере не осознали. Возможно, это одна из причин инерционного применения концепции «женского вопроса» в принципиально иной социальной повседневности, иного социального времени.

Можно говорить об успехах и проблемах советского гендерного порядка (Здравомыслова и др., 2003), социалистического гендерного порядка, действовавших и развивавшихся во всех союзных республиках и во всем социалистическом лагере. Но это сейчас не предмет моего анализа. Этап современный отражает реально формирующийся в мире новый гендерный порядок, а заодно и методы борьбы за его признание.

Результаты и обсуждение

Гендерный порядок – от преамбулы к сущности в 10 комментариях

В условиях глобализации и сопутствующим ей глоколизации глобо-цифровизации и формирования нового гендерного порядка внедряются разные его формы в зависимости от сферы жизнедеятельности, а также технологических, информационных, социокультурных, коммуникативных технологий, ценностно-ориентированными, идеологическими и социально-демографическими изменениями в социетальной системе.

Комментарий 1. Что значит «гендерный порядок»? Прежде всего, это один из видов формирующегося в XXI веке нового социального миропорядка. С позиций Комитета ООН-женщины, гендерный порядок – это *система норм, политической культуры и действий, формирующих отношение к решению гендерных проблем*. Структура «ООН-женщины» – это структура Организации Объединенных Наций, деятельность которой посвящена борьбе за гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин (Официальный сайт, ...).

Как социолог, посчитала необходимым конкретизировать это понятие. В широком социальном смысле гендерный порядок означает *систему социальных норм, правил и законов, регулирую-*

ющих социальные отношения между гендерными общностями и социальными институтами в интересах обеспечения гендерного равноправия, способствующего улучшению условий жизни и повышению социального статуса женщин и мужчин (автор) (Силласте, 2019). В эпицентре гендерного порядка – достижение гендерного равноправия во всех сферах общественной жизни и в первую очередь – экономической, концентрирующей социогендерные ресурсы любого общества и государства.

Регуляторами гендерного порядка внутри страны являются социально-правовые нормы, определяющие экономическое положение и поведение мужчин и женщин, занятых в трудовой сфере, независимо от возраста, образования, профессии или территории проживания. Но эта регуляция не ограничивается экономической сферой. Она затрагивает – прямо или косвенно – все сферы социальной жизнедеятельности мужчин и женщин, в которых по-своему проявляется действие нового гендерного порядка.

Комментарий 2. Что обусловило появление и развитие нового гендерного порядка в социально-страновом пространстве? В первую очередь – социально тектоническое действие объективного политического фактора: распад социалистической мир-системы во главе с СССР, возврат к капиталистической системе развития экономики и социальных отношений; потеря многих социальных завоеваний в области социальной справедливости, равноправия женщин и мужчин, принципов справедливого распределения общественных благ., процесс социального распада советского гендерного порядка. Бывшие социалистические страны, советские республики, Россия в целом жадно и некритично стали перенимать образцы западного образа жизни, западного понимания справедливости, гендерных норм и даже законов. Парадигма «женского вопроса» сменилась реалиями западных норм гендерного порядка и гендерного равенства.

Впрочем, это естественно и закономерно. Новая социальная эпоха переподчиняет нормы социальной реальности интересам новых движущих сил, неизбежно приводя к конфликту социальных интересов практически на всех уровнях общественного развития, внедряя, в том числе, и новые нормы гендерного порядка. За этим выстраивается сложная цепочка пересмотра ряда прошлых норм: юридических и нравственных, социальных и моральных, связанных с социаль-

но-правовыми регуляторами социогендерного взаимодействия в обществе и в Мир-системе в целом.

Комментарий 3. Социальное и нормативное содержание нового гендерного порядка выстраивается не на парадигме «женского вопроса», а качественно иной теоретической основе, какой является *теория гендерной нейтральности* (или «гендерной трансценденции»). Согласно этой теории, биологический пол не обязательно определяет выбор индивида и не следует отдавать предпочтение тем или иным гендерам и полам в выполнении их носителями социальных ролей. Причина в том, что согласно теории гендерной нейтральности, это дискриминирует личность, создает ложное впечатление о преимуществе одного пола над другим (Гендерный нейтралитет, ...).

Иная концептуальная позиция заложена в российской социально-правовой транскрипции достижения равноправия. Гендерное равноправие заключается прежде всего в обеспечении жизненно важных интересов и мужчин и женщин как граждан своей страны в процессе реализации их социальных прав и свобод: права на жизнь и безопасность, труд и его достойную оплату, жилье и доступную медицину, образование и отдых, получение информации без дискриминации по признаку пола. По сути, это конституционные права, реализация которых обязательна в отношении двух гендерных общностей – и мужской и женской как *объектов-носителей* этих прав.

Комментарий 4. Важной особенностью нового гендерного порядка является распространение принципа гендерного равноправия не только на женщин, но и в равной мере на мужчин. Мужчины выступают наряду с женщинами равноправным субъектом действий и общественного внимания. Однако в России традиционно вся доминанта внимания всегда сосредоточена только на женщинах. Новый гендерный порядок меняет этот подход на гендерно паритетное внимание к проблеме.

В свое время (2008г) на субъектность мужчин в гендерном порядке обратил внимание советско-российской социолог И.Кон, который отмечал, что «*в ходе исторического развития гендерная сегрегация ослабевает или видоизменяется, но по мере исчезновения или трансформации одних институтов мужчины создают тут же другие, аналогичные. Это способствует поддержанию гендерной стратификации и*

психологии мужской исключительности (Кон, 2008).

Более того, концепция гендерного равноправия в качестве субъектов действия рассматривает не только традиционный институт материнства, но и социальный институт отцовства, восстанавливая таким образом равновесность их влияния и социальной значимости.

В этом контексте полезно обратиться «Конвенция (№ 156) «О равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями», которая была принята в 1981 г. и получила название «*Конвенция 1981 года о трудящихся с семейными обязанностями*» (Конвенция..., 1981).

В ней упоминается 14-тый пункт преамбулы Конвенции Организации Объединенных Наций 1979 года «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин». Следует отметить, что принцип гендерной нейтральности в настоящее время активно используется в российской производственно-трудовой практике на рынках труда, занятости и профессий. На его основании в РФ резко сокращено количество специальностей, на которые ранее был ограничен доступ женщин. так, по нормам советского гендерного порядка с целью охраны здоровья женщин и материнства действовало 1456 ограничений на различные специальности. Их цель заключалась в государственной политике охраны репродуктивного и физического здоровья женщин-тружениц. К настоящему времени в России остались всего 100 ограничений по специальностям, которые не рекомендованы для работы женщин (2021).

В Конвенции констатируется, что государства-участники Конвенции «*сознают, что для достижения полного равенства мужчин и женщин необходимо изменить традиционную роль как мужчин, так и женщин в обществе и в семье*» (Конвенция, 1979). При этом признается, что «*проблемы трудящихся с семейными обязанностями являются аспектами более широких вопросов, касающихся семьи и общества, которые необходимо принимать во внимание при проведении национальной политики*».

Таким образом, если для трудовой сферы деятельности принцип гендерной нейтральности не несет прямых угроз и увеличения социальных рисков в обеспечении гендерного равноправия, то совсем другой эффект внедрения теории гендерной нейтральности в развитие института семьи, а также родительства и отцовства. В этом случае угрозы и риски развития института семьи

очень велики и вызывают в России реакцию общественного неприятия и защиты института семьи как высшей ценности государства.

Комментарий 5. Важной особенностью развития и продвижения нового гендерного порядка является законодательное закрепление его норм. Именно институт права является главным социальным институтом продвижения формирующегося гендерного порядка.

Показательно, что принятие ряда новых норм гендерного порядка в Западной Европе – конкретно в странах ЕС – сопровождалось откровенным нажимом на страны-партнеры (члены ЕС) с целью принятия с их стороны национальных законов об однополых браках, сексуальных меньшинствах и их свободах, несмотря на протесты сторонников норм традиционной семейной культуры и ценностей институтов семьи и родительства. Такие законы приняты 14-ю странами ЕС и 12 других стран западного мира (2022). Вот почему принципиально важное значение имеет принятие поправки к Конституции РФ, согласно которой гарантируется приоритет Конституции в правовом пространстве России (Указ ..., 2020).

Комментарий 6. Новый гендерный порядок является частью статусного гражданского порядка, для которого характерно неравномерное распределение благ и престижа по признаку пола. Закрепляется гендерный порядок в исторически заданных образцах властных отношений между мужчиной и женщиной, а также внутри групп, отличающихся признаком пола.

Комментарий 7. Новый гендерный порядок – продукт «третьей культуры», которая разбивает ряд традиционных форм и ценностей человеческого жития в зависимости от признака пола. Поэтому современный гендерный порядок приходит на смену традиционному «женскому вопросу», модифицирует его, наделяя новым содержанием и подходами к анализу, измерению и влиянию на социальную повседневность. Можно сказать это продукт синергетического взаимодействия. В целом новый гендерный порядок – это стратегия достижения гендерного – в западной транскрипции – *равенства*, в российской – *равноправия* и эгалитарности в отношении представителей как женской, так и мужской общностей.

Комментарий 8. Гуманный контекст нового гендерного порядка должен подразумевать удовлетворение жизненно важных социальных интересов личности в равной степени и женско-

го и мужского пола через реализацию конституционных норм прав и свобод личности: на труд, охрану здоровья, доступное медицинское обслуживание и образование, на личную безопасность и получение.

Стратегические гендерные потребности женщин направлены на устранение их зависимости от необоснованных социальных и правовых решений мужчин и связаны с расширением возможностей женщин. Учет этих потребностей – интересов помогает женщинам самим контролировать свою личную жизнь общественную и трудовую деятельность, менять существующие гендерные роли, преодолевать свое зависимое положение.

Комментарий 9. – Единицей измеримости достижения гендерного равноправия в различных странах и в мировом масштабе в целом является расчетный количественный показатель – индекс гендерного неравенства (гендерного разрыва). Так, в 2020г. в рейтинге 156 стран по индексу гендерного неравенства Россия заняла 81 место, Китай – 107-е, США – 36-е. На первом месте – Исландия, второе заняла Финляндия, третье – Норвегия, четвертое – Новая Зеландия, пятое – Швеция, 6- Намибия, у Франции 16-е место и т.д. (2021). Рейтинг-показатель подвижный, замер его осуществляется Всемирным банком.

Комментарий 10. – о развитии гендерного равноправия в модусе будущего социального времени.

Принципиально важная конструктивная роль в процессе становления гуманного и прогрессивного странового гендерного порядка будет принадлежать законодательным и судебным органам, уполномоченным по правам женщин, детей, отцов. Это ведущие государственные социально-правовые институты, от которых требуется гибкое диалектическое участие в формировании, с одной стороны – национальных страновых гендерных норм, базирующихся на своем национальном историческом, культурном, нравственном и правовом опыте. С другой – их соответствия международным нормам и обязательствам, подписанными РФ Конвенциями в области защиты прав женщин, ребенка, детей.

Однако развивать не значит копировать. За 90-е годы в России (и не только) в области положения семьи и детей допущено ни мало законотворческого копирования западных подходов. Эти «подводные камни» уже приоткрылись в российской социальной и законодательной практике. В современной сложнейшей политической

ситуации защиты Россией своих национальных интересов и государственной безопасности на эти «подводные камни подражания 90-х» придется спотыкаться все чаще, пока не расчистим от них свое законодательное поле, руководствуясь приоритетом норм национального исторического опыта и социокультурных традиций. критической правовой коррекцией.

Очевидно, что современной России нужна своя национальная (отечественная) социогендерная Стратегия, которой в обществе нет. А потому массовое сознание (особенно-молодежное) открыто влиянию и потенциальному распространению западных эрзац образцов гендерного «равенства», множественности «гендеров», их идеализации и псевдокультурной гендер-пропаганде.

Заключение

В траектории будущего необходимо критически оценивать социальные риски и угрозы социально-политического и культурно-идеологического потенциала гендерных норм, в т.ч. гендерной нейтральности, навязываемых странами Евросоюза., адресованных институтам семьи, брака, родительства, материнства и отцовства. Одновременно социогендерной тематике надо не бояться или отрицать ее, вычеркивая слово «гендер» их управленческой лексики, а вести социогендерное просвещение, формировать национально-ориентированный страновой социогендерный порядок в интересах закрепления своих ценностей и гуманно-нравственных норм.

Вопрос в главном: будет ли пока стихийно формируемый в нашем обществе новый социогендерный порядок соответствовать новому, более высокому качеству жизни мужчин и женщин, детей и родителей? Формирование нового гендерного порядка – процесс глобальный, сложный и продолжительный.

Возможно, помощь в ориентации в этом сложном вопросе сможет оказать готовящийся в настоящее время к изданию издательством «Прометей» альбом-монография «Мировой гендерный ландшафт и страновые гендерные порядки» по итогам фундаментального социологического исследования *«Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России»*, выполненного коллективом научной школы «Гендерная и экономическая социология» Финансового университета при Правительстве РФ.

Процесс формирования нового гендерного порядка в глобальном и страновом масштабах – процесс противоречивый, учитывая разность идеологических, мировоззренческих, правовых и политических подходов разных стран к представлению о содержании гендерного порядка, его нормах и их нравственном смысле. Везде ли он будет новым или в какой мере формирующийся гендерный порядок станет новым и прогрессивным? На этот вопрос ответит только время.

Статья подготовлена в рамках научного проекта РФФИ № 20-011-00519 «Вызовы и риски формирования нового гендерного порядка и социальный механизм управления им в России».

Литература

- Бесплатная энциклопедия. Доступно по ссылке: https://www.hmong.press/wiki/Gender_neutrality
- Brenner J. Feminism in the New Gender Order, 2002. Доступно по ссылке: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/atc/1036.html>
- В России сократился список запрещенных для женщин профессий, 2021. Доступно по ссылке: <https://www.rbc.ru/rbcfrceenews/5feedf2b9a7947397df75c53>
- Global Gender Gap Report 2021. – 2021. – P.10.
- Здравомыслова Е.А., Темкина А.А. Государственное конструирование гендера в советском обществе // *Журнал исследований социальной политики*. – 2003. – №3/4. – С. 299–321.
- Камю А. Миф о Сезифе. Эссе об абсурде. Litres, 2022. Официальный сайт Структуры «ООН-женщины» <https://eca.unwomen.org/ru>
- Кон И. Мужская роль и гендерный порядок // *Вестник общественного мнения*. – 2008. – №2.
- Конвенция Международной организации труда №156 о равном обращении и равных возможностях для трудящихся мужчин и женщин: трудящиеся с семейными обязанностями (Женева, 23 июля 1981 г.). Доступно по ссылке: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/11900116/>
- Конвенция Организации Объединенных Наций «О ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин», 1979. Доступно по ссылке: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml
- Лехаткова Т. Равноправки, феминистки, революционерки: каким было женское движение в Российской империи, 2019. Доступно по ссылке: <https://knife.media/feminism-in-russian-empire/>

Официальный сайт Московской феминистской группы <http://ravnopravka.ru/>
Силласте Г.Г. Социальные транзисии и формирование нового гендерного порядка // *Женщина в российском обществе*. – 2019. – №2. – С.3-16.

Страны, где однополые браки легальны, 2022. Доступно по ссылке: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4a66bf38-629faf87-859b2e52-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-where-gay-marriage-is-legal

Указ Президента Российской Федерации от 03.07.2020г. № 445 «Об официальном опубликовании Конституции Российской Федерации с внесенными в нее поправками».

References

Brenner J. (2002) Feminism in the New Gender Order. Available at: <https://www.marxists.org/history/etol/newspape/atc/1036.html>

Camus A. (2022) Mif o Sezife. Esse ob absurde [The myth of Sesyphus. Essay on the absurd]. Litres. (In Russian)

(2022) Countries where same-sex marriage is legal. Available at: https://translated.turbopages.org/proxy_u/en-ru.ru.4a66bf38-629faf87-859b2e52-74722d776562/https/worldpopulationreview.com/country-rankings/countries-where-gay-marriage-is-legal

Free encyclopedia. Available at: https://www.hmong.press/wiki/Gender_neutrality

(2021) Global Gender Gap Report 2021, pp.10.

(1981) Konvenciya Mezhdunarodnoj organizacii truda №156 o ravnom obrashchenii i ravnih vozmozhnostyah dlya trudyashchihhsya muzhchin i zhenshchin: trudyashchiesya s semejnymi [International Labor Organization Convention No. 156 concerning Equal Treatment and Equal Opportunities for Men and Women Workers: Workers with Family Responsibilities]. Geneva, 23 July 1981. Available at: <https://constitution.garant.ru/act/right/megdunar/11900116/> (In Russian)

Kon I. (2008) Muzhskaya rol' i gendernyj poryadok [Male role and gender order]. *Bulletin of Public Opinion*, no 2. (In Russian)

Lekhatkova T. (2019) Ravnopravki, feministki, revolyucionerki: kakim bylo zhenskoe dvizhenie v Rossijskoj imperii [Equal rights, feminists, revolutionaries: what was the women's movement in the Russian Empire]. Available at: <https://knife.media/feminism-in-russian-empire/> (In Russian)

Official website of the Moscow Fenminist Group <http://ravnopravka.ru/>

Official website of UN Women <https://eca.unwomen.org/ru>

Sillaste G.G. (2019) ocial'nye tranzicii i formirovanie novogo gendernogo poryadka [Social transitions and the formation of a new gender order]. *Woman in Russian society*, no 2, pp 3-16. (In Russian)

(2021) V Rossii sokratilsya spisok zapreshchennyh dlya zhenshchin professij [The list of professions prohibited for women has been reduced in Russia]. Available at: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5feedf2b9a7947397df75c53> (In Russian)

(2020) Ukaz Prezidenta Rossijskoj Federacii «Ob oficial'nom opublikovanii Konstitucii Rossijskoj Federacii s vnesennymi v nee popravkami» [Decree of the President of the Russian Federation «On the official publication of the Constitution of the Russian Federation as amended»] of 03.07.2020, no 445. (In Russian)

(1979) United Nations Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women. Available at: https://www.un.org/en/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml

Zdravomyslova E.A., Temkina A.A. (2003) Gosudarstvennoe konstruirovaniye gendera v sovetskom obshchestve [State Construction of Gender in Soviet Society]. *Journal of Social Policy Research*, no ¾, pp. 299–321. (In Russian)